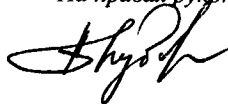

На правах рукописи

Пудовочкина Наталья Евгеньевна

**НЕОМИФОЛОГИЗМ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ США XX В.
(На материале произведений У. Фолкнера и Дж. Апдайка)**

Специальность: **24.00.01** – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

**САРАНСК
2005**

Работа выполнена на кафедре культурологии факультета национальной культуры ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

Научный руководитель: кандидат философских наук
профессор
Ирина Васильевна Ключева

Официальные оппоненты: доктор философских наук
профессор
Андрей Александрович Гагаев

кандидат филологических наук
доцент
Ольга Васильевна Гринцова

Ведущая организация: Челябинская государственная
академия культуры и искусств

Защита диссертации состоится « 1 » « февраль » 2006 г.
в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева по адресу: 430000, Республика Мордовия, Саранск, пр. Ленина, д. 15, ауд. 301

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета.

Автореферат разослан « 29 » « декабрь » 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук
профессор

М.В. Логинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

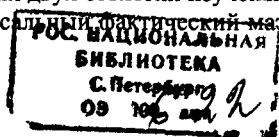
Актуальность темы исследования. Активное обращение искусства и литературы к различным формам мифомышления – одна из важных тенденций их развития в XX веке. Мифологизирование, осуществляющееся в рамках различных творческих методов, направлений и стилевых течений, – это диалог художника с одной или несколькими религиозно-мифологическими системами, в той или иной степени опосредованный традицией «большой культуры». Миф привлекает писателей, композиторов, кинематографистов не просто как исходный сюжетный материал, но прежде всего как специфическая художественная система, имеющая свои законы и логику строения.

Очевидно, что разрушение устойчивых этических ориентиров, смещение нравственных категорий, не могло не привести к перестройке самосознания человека. Миф оказывается воплощением вневременных и внеиндивидуальных ценностей, поэтому именно в нем видится универсальный способ раскрытия основных проблем и противоречий современности. Миф представляет единую точку зрения, внеличный взгляд на мир, позволяя, таким образом, создать относительно твердую позицию в его художественном осмыслении. Мифологическому тексту присуще особое смешение изобразительно-выразительных средств, их идейные и структурно-композиционные функции весьма разнообразны, приращение смысла за счет использования мифа в художественных тканях произведения огромно и не поддается одностороннему истолкованию.

Столь активный интерес к мифу вызван следующими причинами: актуальность мифа осознается в русле интереса к архаическим традициям, миф рассматривается как материал, позволяющий вскрыть специфику архаического мышления – своего рода «первоосновы» ментальности современного человека; с помощью мифа представляется возможным решение глобальных проблем бытия – внеисторическое прошлое мифа трактуется как символический первообраз тем, значимых во все времена.

Наиболее актуальным является сегодня исследование функционирования мифа в авторских художественных мирах XX в. В контексте нашего исследования Уильям Фолкнер (1897-1962) и Джон Апдайк (р. 1932) являются наиболее репрезентативными писателями США XX в. Миф для этих писателей является важнейшим средством перехода к макроисторическим масштабам, выхода за социально-исторические и пространственно-временные рамки ради выявления вечных моделей личного и общественного поведения. Исследование своеобразия использования мифологических структур в их произведениях способствует углубленному осмыслению и актуализации их творчества для русского читателя. Произведения Фолкнера «Шум и ярость», «Свет в августе», «Авессалом, Авессалом!», «Сойди, Моисей», «Притча» и роман Апдайка «Кентавр» наиболее полно воспроизводят мировоззренческие концепции авторов.

Степень научной разработанности проблемы. Мифы (в особенности греческие, библейские) на протяжении последних двух столетий изучены обильно и глубоко. В обиход науки вовлечен колоссальный фактический матери-

ал. Основательно разработан ряд мифологических теорий, серьезно исследована сама история изучения мифов.

Вопросы теории мифа в гуманитарной мысли XIX-XX вв. затрагиваются в исследованиях С.С. Аверинцева, Д.Н. Затонского, С.М. Ивановой, А.С. Кирилук, Ю.М. Лотмана, Е.М. Мелетинского, И.И. Толстого, А.Л. Топоркова, В.Н. Топорова, И.М. Тронского, Б.А. Успенского, И.Г. Франк-Каменецкого и др. Большой вклад в исследование поэтики мифа внес М.М. Бахтин своим анализом карнавала и народного смехового творчества.

В отечественной науке теории мифа изучались также в области этнографических исследований, в религиоведческом аспекте и в области филологии. Предметом исследования становились соотношение мифологии и религии, религии и философии, отражение в мифах различных обычаев и верований. Эти аспекты изложены в трудах А.Ф. Анисимова, В.Г. Богораза, А.М. Золотарева, М.Ю. Смирнова, С.А. Токарева, Р.П. Трофимовой, Ю.П. Францева, Л.Я. Штернберга и др.

Сущности первобытной мифологии и тенденциям ее эволюции посвящены работы Ф.Х. Кессиди, М.И. Шахновича; рассмотрение мифа как самого бытия, реальности, а не предшествующей философии формы общественного сознания, принадлежит трудам А.Ф. Лосева; вопросы соотношения древней и современной мифологии поставлены в работах Ю.М. Антоняна; проблемы исследования социальной мифологии представлены работами Т.М. Алпеевой, П.С. Гуревича, Е.И. Карева; структура мифологического мировоззрения нашла свое отражение в трудах А.Ф. Кофмана, Д.Н. Низамиддинова, Г.Н. Оботуровой, Д.Н. Пашиной, В.Я. Петрухина, Е.Н. Ростошинского, С.В. Саакяна, Е.Б. Сахаровой, А.В. Смирнова, М.Ю. Тимофеева, В.П. Шестакова, Е.Г. Яковлева.

Вместе с тем в научном рассмотрении мифологии налицо некоторая неравномерность, имеют место «белые пятна». В центре внимания гуманитариев – исторически ранняя мифология, мифотворчество же близких нам эпох освоено гораздо менее широко и тщательно.

Феномен неомифологизма исследуют З.Г. Минц, К.Ф. Пчелинцева, В.П. Руднев, С.П. Толкачев, С.Ю. Толоконникова и др. Взаимосвязь мифа (неомифа) и искусства XX в. рассматривают С.П. Батракова, И.В. Ключева, Н.Н. Суворова и др.

Аспекты взаимодействия мифа и художественного творчества оказались в поле зрения А.Д. Арахимии, А.З. Белорусца, И.Ф. Борисовой, И.Л. Бражникова, А.Н. Веселовского, Л.В. Воеводиной, Н.Г. Владимировой, Ю.Ю. Гавриловой, А.Б. Галкина, П.П. Дмитриева, М.И. Кирина, Т.К. Лозович, Е.М. Мелетинского, Н.Э. Михайловой, Д.Н. Низамиддинова, А.Е. Нямцу, С.Н. Скоринова, Н.Н. Суворовой, С.М. Телегина, Г.А. Тиме, Е.В. Хализева и др.

В работах последних лет неоднократно предпринимались попытки классифицировать различные формы использования мифа в литературном произведении. Наиболее авторитетными являются классификации Ю.М. Лотмана, Е.М. Мелетинского, З.Г. Минц, М.И. Стеблин-Каменского, М.Н. Эпштейна. Специфика использования архетипических образов в художественных произве-

дениях прослежена В.А. Марковым, Е.М. Мелетинским, С.В. Ольховиковой, Т.Н. Федоровой.

Сравнительный анализ неомифологического сознания в зарубежной и отечественной литературе приводят Е.Г. Милюгина, М.И. Найдорф, Е.В. Староверова, С.П. Толкачев, О.Н. Турышева.

Мифологизму в творчестве зарубежных писателей посвящены исследования И.В. Дубовик, Е.В. Киричук, А.В. Кремневой, А.А. Мухиной, Э.Е. Топуридзе, Л.Ф. Хабибуллиной, О.Н. Щалпегина и др., в отечественной литературе - Ю.В. Бельской, Л.В. Воеводиной, Н.П. Крохиной, С.А. Ланцовой, В.Ю. Прокофьевой, К.Ф. Пчелинцевой, Т.Н. Федоровой, А.В. Чепкасова, Д.А. Щукиной, П.Л. Якименко, Л.П. Якимовой, В.И. Яценко и др.

Неомифологизм в произведениях зарубежных и отечественных писателей изучают А.Л. Баркова, Н.С. Бочкарева, М.С. Галина, П.П. Дмитриев, С.С. Козлова, Е.Л. Марсова, А.П. Сарухяна, С.Ю. Толоконникова, Н.В. Шалаева и др.

Типологический анализ романов-мифов проводят Н.Г. Медведева, А.В. Подгуренко, Б.Л. Сучков. Поэтика мифологизма в романе XX в. рассматривается в работах Н.С. Бочкаревой, Т.П. Емельяновой, Е.Н. Корниловой, Е.Г. Милюгиной, Е.Н. Михайленко, О.А. Фридлянд, Е.П. Ханжиной, Г.Н. Храповицкой. Системная и весьма продуктивная, на наш взгляд, точка зрения, определяющая роль и статус мифа в романе XX столетия, выражена в работах В.В. Агеносова.

История и теория американской литературы XX – начала XXI вв., представлена трудами Т.Н. Денисовой, А.М. Зверева, О.Ю. Лидского, Т.Л. Морозовой, А.С. Мулярчика, А.А. Мухиной, Р.Д. Орловой, И.В. Сергеевой и др.

К концу прошлого века в мировой литературоведческой американистике сложилась специальная отрасль, профессионально занимающаяся детальным исследованием творчества **Уильяма Фолкнера**, объем современного фолкнероведения насчитывает сотни томов монографий и сборников, материалов международных конференций, тысячи статей, многочисленные сайты в Интернете, в работе которых принимают участие авторитетные научные центры: Центр по изучению южной культуры в университете Миссисипи (The Center for the Study of Southern Culture, University of Mississippi), Центр фолкнеровских исследований Юго-восточного университета штата Миссури (The Center for Faulkner Studies in Southeast Missouri State University) и др. Жизни и творчеству Фолкнера посвящены работы зарубежных исследователей: Дж. Блотнера, Х. Блума, К. Брукса, К. Зендера, М. Каули, Д. Минтера, Н. Полка, М. Уинчелла, Дж. Уиттенберга, Д. Фаулера и др. В последнее десятилетие активно развивается изучение архивов писателя. Отдельные стороны проблемы мифологизма У. Фолкнера рассматривают И.С. Болдонова, Г.А. Ветошкина, И.В. Дубовик, Е.В. Киричук, Ю.В. Палиевская, Э.Е. Топуридзе, П.Л. Якименко, В.И. Яценко.

В изучении жизни и творчества **Джона Апдайка** серьезным достижением стали работы А. Броярда, Р. Веймана, Дж. Дюбуа, Дж. Мичи, Д. Олдриджа, Е. Риделла, С. Робинсона, Д. Рэмптона, У. Тревора, С. Ченли, С. Эмидона, Д. Энрайта и др. В них в полном объеме с учетом последних достижений меж-

дународного апдайковедения был представлен творческий путь писателя, обозначены его основные достижения, значение его художественных открытий для современной американской литературы. Данные работы можно назвать ключевыми для современного зарубежного апдайковедения, без их учета ни одна последующая работа о писателе не может быть состоятельной.

В связи с выходом романов писателя в немецком, французском переводах появились работы А. Блайкастена, К. Гуйзинга, В. Хэйга. В Интернете существует специальный сайт, где помещены работы Апдайка, статьи исследователей его творчества (<http://www.updike.htm>). Неоценима возможность интервьюирования Апдайка зарубежными и отечественными исследователями (С. Пинскер, К. Райли и А. Боровик, Д. Дибров, О. Сулькин). Отдельные аспекты проблемы использования писателем мифологических структур рассматривают Н.С. Бочкарева, М.О. Мендельсон, А.С. Мулярчик, А.А. Мухина, И.В. Сергеева.

Несмотря на столь широкий круг работ, посвященных Фолкнеру и Апдайку, не существует исследований, анализирующих их творчество в контексте проблемы неомифологизма XX в.

Целью исследования является комплексный культурологический анализ творчества У. Фолкнера и Дж. Апдайка в контексте проблемы неомифологизма в художественной культуре США XX в. В соответствии с целью исследования в нем ставятся следующие задачи:

- проследить историю становления понятия «миф» в зарубежной и отечественной гуманитарной мысли конца XIX – XX вв. и определить основные подходы к его интерпретации; охарактеризовать и разграничить понятия «мифологический образ», «мифологический мотив», «мифологическая структура», «мифологический подтекст», «архетип», «мифологема»;
- дать дефинитивную характеристику неомифологизма в культуре XX в.;
- определить специфику «мифического царства» У. Фолкнера, вычленив виды используемых им мифологем;
- выявить особенности использования мифологических мотивов в романе Дж. Апдайка «Кентавр».

Объект исследования – феномен мифологизма в художественной культуре XIX–XX вв., **предмет исследования** – неомифологизм американских писателей У. Фолкнера и Дж. Апдайка как специфическая черта их художественного мышления и прием построения произведений.

Методологической основой диссертации послужили результаты научных изысканий в области теории мифа и мифосознания, мифопоэтики, работы западных и отечественных исследователей жизни и творчества У. Фолкнера и Дж. Апдайка.

В ходе диссертационного исследования использовался *комплексный культурологический подход* и следующие *методы исследования*:

- *сравнительно-исторический метод* анализа источников, характеризующих степень взаимодействия культуры, литературы и философии, поля их соединений и расхождений;

- *аналитико-интерпретативный метод* анализа существующих трактовок категорий «миф» и «неомиф» в западноевропейском и отечественном гуманитарном знании;

- *интегративный метод*, позволяющий применить знания, полученные различными науками, к решению задач, поставленных в настоящем исследовании;

- *структурно-семиотический метод*, в рамках которого используются методика *мотивного* (при рассмотрении устойчивых архетипических структур, мифологических мотивов) и *интертекстуального анализа* (при исследовании архетипов в сюжетах художественных произведений).

Автором диссертации учтены теоретические положения, выдвинутые Ю.М. Лотманом, Е.М. Мелетинским, З.Г. Минц, В.Н. Топоровым, Б.А. Успенским.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые неомифологизм в художественной культуре США XX в., творчество У. Фолкнера и Дж. Апдайка являются предметом комплексного интегративного культурологического анализа, выявляется специфика произведений этих писателей в контексте общих тенденций художественного неомифологизма прошлого столетия.

Положения, выносимые на защиту:

- В результате анализа основных подходов к изучению мифопоэтического сознания выявлены основные характеристики мифа: миф тесно связан с обрядами и выполняет нормативную функцию регулирования природного и социального порядка; мифотворчество – древнейший язык символов, посредством которого осуществляется познание и моделирование мира; миф как способ мышления присущ не только архаическим культурам, но может присутствовать в самых различных культурах. Выведены определения понятий: «мифологический мотив», «мифологический образ», «мифологическая структура», «мифопоэтический подтекст», «архетип», «мифологема».

- Определена природа «неомифологизма» XX в.: видение реальности как сущностно дисгармоничной, безысходно хаотической; расширение круга мифологизируемых предметов и их «приближение» к современности; стимулирование и порождение со стороны социально влиятельных элит; Показано, что «неомифологизм» в искусстве и литературе – построение текста, при котором архаическая, фольклорная и литературно-бытовая мифология служит основой сюжета и управляет динамикой его построения, произведение уподобляется мифу: повествование – нелинейно, время – циклично, стирается грань между личностью и космосом, материей и духом, живым и неживым, текстом и реальностью. Классифицированы типы неомифологизма в художественной культуре.

- Доказано, что в творчестве У. Фолкнера неомифологизм выступает как способ мышления и поэтика. Ему присущи *интерпретация и трансформация традиционных мифов и создание собственной оригинальной мифологии*, обладающей чертами традиционной. «Сага об Йокнапатофе» – эпос Америки, где

совмещается проникновение в глубины человеческого «я» с попыткой решения кардинальных проблем человеческого существования в современном мире. Дешифрующим языком произведений являются библейские реминисценции («Медведь», «Сойди, Моисей»), евангельская мифология («Шум и ярость», «Притча»), сочетание христианской мифологической аллюзии и индийского символизма («Свет в августе»), библейских аллюзий и мифов Древней Греции («Авессалом, Авессалом!»), придающие общечеловеческую значимость произведениям. Вычленены основные типы мифологем Фолкнера.

• Обосновано, что в романе Дж. Апдайка «Кентавр» двуплановость (сочетание реального и мифологического) подчеркивает неизменность человеческой природы, противоборства в ней разума и чувств, добра и зла. Миф проясняет действительность, но не исчерпывает и не поглощает ее. Апдайку свойственно *введение отдельных мифологических мотивов и персонажей в ткань реалистического повествования, обогащение конкретных образов универсальными смыслами и аналогиями*. Определена функция неомифологизма, сводимая к префигурации метарассказов, древнегреческих мифологий. Заимствование элементов мифологических структур приобретает характер интертекстуальности как приема, подразумевающего использование этих элементов для структурирования системы образов, характеристики персонажа как создателя определенного мифа и обладателя обусловленного им типа сознания.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в теоретических работах по культурологии, философии, эстетике, истории зарубежной литературы, при разработке курсов по прикладной культурологии, а также как вспомогательный материал для практических занятий по лингвострановедению при обучении студентов иностранным языкам.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования излагались автором в выступлениях на Всероссийской научной конференции «Проблемы устойчивого социально-экономического и культурного развития регионов Российской Федерации» (Саранск, 2003), III республиканской научно-практической конференции «Роль науки и инноваций в развитии хозяйственного комплекса региона» (Саранск, 2003), Всероссийской научно-практической конференции «Культурология в контексте гуманитарного мышления» (Саранск, 2004), на Огаревских чтениях (Саранск, 2002 – 2005), на конференциях молодых ученых (Саранск, 2001 – 2005).

Работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» 15.12.2005 г.

Структура работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Содержание работы изложено на 160 страницах. Библиографический список литературы включает 277 источников, 39 из них на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется состояние ее научной разработанности, определяется методологическое основание исследования, формулируются его цели и задачи, выделяется объект и предмет исследования, подчеркивается научная новизна диссертации, раскрывается степень теоретической и практической значимости работы.

В первой главе «Миф и неомиф как культурологическая проблема» рассматриваются основные подходы к исследованию мифологии, происходит осмысление мифологии как культурологического феномена, разграничиваются понятия «мифологический образ», «мифологический мотив», «мифологическая структура», «мифологический подтекст», «архетип», «мифологема», рассматривается соотношение мифа и неомифа, анализируются формы использования мифа в художественном творчестве XX в.

В первом параграфе «Интерпретации мифа в западноевропейской и отечественной гуманитарной мысли конца XIX – XX вв.» прослеживается история становления понятия «миф» в различных направлениях культурологической мысли Западной Европы, США и России означенного периода; определяются основные подходы к его интерпретации, позволяющие выявить его ключевые черты; анализируется ряд понятий, важных для выявления мифологической структуры художественных текстов.

Понятие «мифология» имеет традиционно три значения: 1) совокупность собственно мифов; 2) основанная на мифах система представлений о мире, особый тип мирозерцания, возникший в самый ранний период человеческой истории, безраздельно господствовавший в Древнем мире и продолжающий занимать значительное место в общественном сознании вплоть до настоящего времени; 3) наука (учение), изучающая мифы, их генезис, содержание, распространение, мифологические модели.

«Миф» как термин, введенный в научный оборот в конце XVII в., нашел активное применение в различных науках – культурологии, психологии, истории, философии, политологии, этнографии, логике, лингвистике, вследствие чего получил в каждом отдельном научном направлении свое специфическое истолкование и специфическую интерпретацию.

Выделив ряд концептуальных подходов к изучению мифопоэтического сознания в западной гуманитаристике (*социологический* (Дж. Вико), *психоаналитический* (Ф. Ницше, В. Вундт), *юнгианский* (К.Г. Юнг, З. Фрейд), *ритуально-мифологический* (Б. Малиновский, Дж. Фрэзер, Н. Фрай), *антропологический* (Э. Тэйлор), *символический* (Э. Кассирер), *структуралистский* (К. Леви-Стросс, М. Элиаде, А.Ж. Греймас), *постструктуралистский* (Р. Барт) и др.), диссертант определяет основные характеристики мифа: миф – продукт психологии человека, его внутреннего мира, второго «я»; чисто психологическое явление, рожденное поиском аналогий в сфере природных сил либо с обожествлением героев прошлого; объяснение окружающего мира через приоритет ритуала; символ, при котором миф фиксирует коллективный опыт в его соотношении с абсолютными ценностями и представлениями, художественно предстающими

в поэтической и архаической форме; явление языка; явление локальной культуры; априорная форма мышления, созерцания и жизни, как собственной развивающейся системы; художественное отражение бытия.

В то время как на Западе получают аргументированное обоснование отдельные подходы к изучению мифологического сознания, в России исследования сосредоточены преимущественно в области мифопоэтики, выявления мифологических структур в фольклорных или поэтических текстах

Рассмотрев ряд сложившихся в отечественной науке школ и направлений (*структурно-семиотические* исследования мифа (В.Я. Пропп, О.М. Фрейденберг), *религиоведческие* исследования (В.Г. Богораз, Л.Я. Штернберг), *этнографический* подход (С.А. Токарев), *реконструкции древнейших мифологий и выявление мифологической структуры художественных текстов* (Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров), *анализ карнавала и народного смехового творчества* М.М. Бахтина), диссертант использует их методы в своем исследовании.

Диссертант характеризует и устанавливает соотношения ряда пересекающихся терминов. Под «*мифологическим мотивом*» понимается простейшая динамическая смысловая единица повествования в мифе или сказке, под «*мифологическим образом*» – художественное воплощение персонажей, восходящих к каким-либо религиозно-мифологическим источникам, и новых, собственно авторских персонажей, образная структура которых включает мифологические мотивы. Понятие «*мифологическая структура*» определяется как более широкое, включающее мифологические единицы разного уровня (образы, сюжеты, мотивы). «*Мифопоэтический подтекст*» образуют художественные образы и мотивы, относящиеся к так называемым архетипическим константам бытия (природные стихии; рождение, смерть, дом, дорога и т.п.). «*Архетип*» понимается как обозначение наиболее общих, фундаментальных и общечеловеческих мифологических мотивов, изначальных схем представлений, лежащих в основе любых художественных, и в том числе мифологических, структур уже без обязательной связи с юнгианством как таковым, «*мифологема*» – как реализация архетипа в художественном тексте.

Во втором параграфе «*Неомифологизм в общекультурном и художественном сознании Нового и Новейшего времени*» выявляются наиболее характерные мифы Нового и Новейшего времени; дается дефинитивная характеристика неомифологизма в культуре XX в.; определяются формы использования мифа в художественном творчестве XX в.

Ремифологизация стала одним из центральных процессов, характеризующих культуру на протяжении XX в., в основе которого оказались формирование нового апологетического отношения к мифу как вечно живому началу, а также этнологические теории и философско-духовные искания, углубившие и разнообразившие традиционное представление о мифологии. Интерес к «неомифологизму» проявился на рубеже веков в форме активного использования мифологической образности и сюжетности в религии, искусстве, массовой культуре, литературе. Причины такого обращения к мифологии напрямую связаны с функциями и особенностями мифомышления, а также неудовлетворенной потребностью современного человека в целостном взгляде на мир. Это во

многое объясняет притяжение писателей XX в. к древнему мифу и мифологическим структурам вообще.

Изменяется характер использования мифа: мифологические структуры применяются для выражения современного содержания, для выявления первооснов человеческого существования, применительно к конфликтам и ситуациям нового времени, для постижения общих закономерностей бытия. Мифологический сюжет выступает, преимущественно, как «моделирующая система», а «поливалентность символов» позволяет достигать высот художественно-философского осмысления действительности. Богатство и разнообразие неомифологических форм в современном литературном процессе, их очевидная продуктивность свидетельствуют, что мифы возникают как некие модели действительности, постепенно изменяющиеся и усложняющиеся.

Диссертант выделяет мифы, наиболее активно проявившие себя в новое и новейшее время: мифы политической и общественной жизни, которые создаются политиками, партиями и СМИ; религиозные и этнические мифы, связанные с самоидентификацией этноса или верующих; мифы, связанные с «вне-религиозными верованиями»¹ (о пришельцах, вампирах); мифы массовой культуры, в центре которых стоит миф об Америке. По мере того как более широкий круг явлений начинает интересовать человека, он стремится включить новые понятия в систему своих воззрений, перестраивая, дополняя, изменяя мифологическую модель мира.

На обобщении выделенных выше мифов основаны некоторые отличия «неомифологизма»: неомифы легко и свободно обращаются к современности; не становятся «долгожителями», это преимущественно внутриэпохальные феномены; стимулируются и порождаются привилегированными кругами, СМИ; не обладают безусловной властью над сознанием социума.

Неомифы, возникшие и упрочившиеся в культуре в целом, самым активным образом воздействуют на художественное творчество, так или иначе в нем преломляясь и его окрашивая. Миф в современной литературе и становится способом художественной организации материала, и выступает в качестве содержательной формы.

Обобщив предшествующий опыт, диссертант выводит *общую классификацию типов неомифологизма в художественной культуре*: 1. использование традиционных мифологических сюжетов и образов: интерпретация (устранение мифологических параллелей), актуализация отдельных архетипов и мифологем, введение традиционного мифологического сюжета в нетрадиционный контекст) или трансформация (пародирование, травестирирование, создание антимифа); 2. создание авторского мифа (структурирование повествования по аналогии с древними ритуально-мифологическими текстами, создание своей оригинальной системы мифологем, организация конкретно-исторического пространства и времени в соответствии с законами организации мифологического времени и пространства); 3. мифологическая стилизация (стилизация повествования под

¹ Топорков, А. Л. Теория мифа в русской филологической науке XIX века / А. Л. Топорков, РАН, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького – М. Индрик, 1997 – С. 110

миф, использование нарочито мифологических метафор, но не их актуализация).

Различные типы неомифологизма широко представлены в западновропейской и отечественной литературе: «Доктор Фаустус», «Волшебная гора» и «Иосиф и его братья» Т. Манна, «Улисс» и «Поминки по Финнегану» Дж. Джойса, «Презрение» А. Моравиа, поэзия М. Цветасвой, лирика Ш. Бодлера, «Киммерийская весна» М. Волошина, «Превращение», «Процесс» и «Замок» Ф. Кафки, «Черепаша Тарази» Т. Пулатова, «Петербург» А. Белого, «Мелкий бес» Ф. Сологуба. По законам мифа организуют пространство своих произведений Ч. Айтматов, Ч. Амиразжиби; мифологема оборотничества используется многими современными писателями-мифологами (К. Абз, А. Борхесом, А. Киман); собрание авторских мифов представляют собой произведения У. Легуин, К. Льюиса и Дж. Толкиена; систему новых авторских мифологем создают в своих драмах С. Беккет, Г. Пинтер и другие авторы «пьес абсурда».

Общим свойством многих явлений «неомифологического» искусства было стремление к художественному синтезу разнообразных и разнонаправленных традиций. В художественной и массовой культуре США XX в. неомифологизм воплотился в кинематографе. Такие известные американские кинорежиссеры XX в., как Вуди Аллен (Allen), Мел Брукс (Brooks), Пауль Верховен (Verhoeven) (Verhoeven), Стивен Спилберг (Spielberg) и др., обращались к мифу в своем творчестве, рассматривая мифологический текст-первоисточник как структурную модель, либо авторски трактуя в произведении мифологический материал, его особенности и специфику.

У главных персонажей наблюдаются все признаки «культурных героев» - защитников, борцов с силами зла и хаоса; главного героя сопровождает трикстер - шутник, безобразник или «недотепа»; противник героя - злодей со сверхъестественными возможностями. Нуминозность, будучи условием мифологии, проявляется в сериалах «Секретные материалы», «Путешествия в параллельные миры», «Горец», «Псифактор», «Сумеречная зона» и др., где просматриваются архетипы шаманских мифов о медиаторах и посредниках между сакральным и профанным мирами. «Массовая культура», являясь мифологией XX века, создает мир мифологических героев, вымышленных персонажей (Супермен, Бэтмен, Спайдермен, инопланетяне, роботы, гольдараки, зомби, кинг-конги, годзиллы, вампиры, оборотни, франкенштейны и дракулы).

Представители изобразительного искусства XX века (например, живописец Алберт Пинкем Райдер (Ryder), скульптор Джейкоб Эпстайн (Epstein) и др.) «ссылаются» на древнейшие художественные образцы, находя в них подтверждение самым смелым своим новаторствам, соизмеряют себя с избранной культурной традицией, которая является одновременно и непосредственным источником пластических форм, и ядром некоего условного мифа об этой традиции в целом.

Взаимодействие музыки и мифа, танца и мифа всегда имело диалогический характер – обращаясь к вечным образам и сюжетам, композиторы и хореографы рассматривали их под разными углами зрения. Американские компози-

торы Сэмюэл Барбер (Barber), Рэндалл Томпсон (Thompson) и балетмейстеры Джордж Баланчин (Balanchine), Хосе Лимон (Limon), Алвин Эйли (Ailey) и др. используют мифологический сюжет в его относительно неизменном варианте, подчеркивая вневременное качество мифологических образов, их «вечную актуальность», или интерпретируют содержание мифа, специально акцентируя современное сюжетное оформление, сближающее мифологические образы с настоящим временем.

Во второй главе «Неомифологизм У. Фолкнера и Дж. Апдайка» рассматриваются интерпретации мифа и включение традиционных мифологических сюжетов в современный, нехарактерный для них контекст, а также выстраивание собственной авторской мифологии на примере произведений Уильяма Фолкнера и Джона Апдайка. Выбор именно этих американских писателей обусловлен их наибольшей репрезентативностью в литературе и всей художественной культуре США XX в.

В первом параграфе «Специфика «мифического царства» У. Фолкнера» диссертант утверждает, что мировосприятие писателя базируется на неомифологизме как способе мышления. Фолкнер создает «неомиф», связанный с национальным менталитетом. Художественная интерпретация темы Гражданской войны, распада семьи и общества представлена мифотворческим подходом. В творчестве Фолкнера происходит актуализация мифологической семантики, так как в художественный текст входят *имплицитные* и *эксплицитные мифологические структуры*, которые применительны к конфликтам и ситуациям того времени, для постижения общих закономерностей бытия.

Высшим достижением Фолкнера является наличие *своей собственной оригинальной, авторской мифологии*, обладающей чертами мифологии традиционной. Писатель осуществляет грандиозный художественный эксперимент по созданию уникального литературно-художественного пространства – округа Йокнапатофа. Он подробно описывает жизнь американского Юга от его полумифических истоков до середины XX в., создает поразительные по своей художественной силе и достоверности портреты персонажей.

В романах «Шум и ярость», «Свет в августе», «Авессалом, Авессалом!», «Сойди, Моисей», «Притча» можно обнаружить многообразие черт неомифологизма: повествование нелинейно (полифоничность); время циклично (сложная и беспорядочная система смещения временных планов); сложный синтез мифологических пластов подтекста, где библейская новозаветная мифология, евангельская, христианская мифология, мифы Древней Греции, индийский символизм становятся основой литературных аллюзий и реминисценций. Мифологические аллюзии вводят план вечного и неизменного во временную структуру текста романов. Изображая распад семьи и общества в целом, Фолкнер находит изображаемым событиям соответствующий масштаб.

Мифологическая структура произведений Фолкнера включает в себя *мифологические образы* (персонажей, восходящих к религиозно-мифологическим источникам) и *мотивы*, которые относятся к архетипическим константам. В структуру романов У. Фолкнер вводит комплекс характерных, влиятельных для своего времени или, напротив, архетипичных *мифологем*: мифологему «те-

ни» Квентина (как бессознательная часть личности) и мифологический мотив появления и исчезновения тени как предвосхищение им собственной смерти; мифологему «часов» без стрелок, как всеобъемлющий символ невозможности жить прошлым, былыми понятиями и уходящими установлениями Юга; мифологему «страстной недели» (действие романа «Притча» уложено в семь дней); мифологему «олenea» (символ грации, благородства и связанный с ним обряд инициации), мифологему «огромного старого медведя» (божество умирающее и возрождающееся, культурный герой, основатель традиции, предок, родоначальник); мифологему «колеса времени» в виде колесницы, несущей смерть (данную мифологему мы ассоциируем с архетипом целостности. Он выражается в форме круга, а круг – это архетип центра мира); мифологему «человека на коне», как символ эпохи первых поселенцев – первопроходцев американского Юга; мифологему «автомобиля» как символ нового времени в США; архетипы «океана» и «пустыни» в описании образа Дилси; архетип «героя, спасителя» (идея Христа-Спасителя); архетип «креста» как символа христианства (один из древнейших символов строя и порядка, по Юнгу, означает устроение, противопоставленное неустроенному хаосу бесформенного множества).

Диссертант приходит к выводу, что интертекстуально заимствованные мифологемы, элементы их структур, комплексы, образующие современные мифы, используются автором для *структурирования предметного мира*, с целью *иллюстрирования своеобразия личности*, чье сознание является мифологичным, либо ради *саморазоблачения мифологемы* как неадекватной той концепции реальности, которой придерживается автор. Попытка выразить невыразимое приводит к необходимости высказываться на уровне чувств, вводить символику потаенного, и расширяет границы мифологемы, связывая, например, христианскую и индуистскую мифологии. Мифологемы и метарассказы способствуют *облегчению рецепции конкретного текста*, перекликаясь с мифами, повлиявшими в свое время на сознание имплицитного читателя, что осознается автором как *возможный источник придания тексту определенной привлекательности и дополнительной коннотативной нагрузки*.

Во втором параграфе «Использование мифологических структур в романе Дж. Апдайк «Кентавр» доказывается, что функция неомифологизма писателя сводится к префигурации древнегреческой мифологии с целью структурирования предметного мира и системы образов, для характеристики персонажа как создателя определенного мифа. Продолжая тенденции мифологизации в современной литературе, Апдайк кладет в основу произведения два главных мифа – о кентавре Хироне и о Прометее. Герои и ситуации мифа соотносятся с персонажами Апдайк, действующими в реальных обстоятельствах послевоенной Америки. Миф служит прояснению действительности, но не исчерпывает ее. Вместе с тем, Апдайк проявляет художественную гибкость, он меняет манеру, форму повествования.

Мифологическая семантика романа *имплицитруется* (мифологические образы функционируют в романе как знаки, отсылающие к текстам античной мифологии) и *эксплицитруется* (в художественный мир романа вводится фанта-

стическое начало, а реальный бытовой план сосуществует с мифологическим), в чем, считает диссертант, и заключается своеобразие романа.

Исследуя проблему интерпретации мифа в произведении, диссертант отмечает, что серьезное философское содержание романа-притчи облекается в своеобразную непростую форму, помогающую автору подтолкнуть читателя к поискам скрытой философской морали произведения. Роман «Кентавр» отличается немалой содержательностью, в нем затронуты проблемы крупного значения: антивоенное, негритянское и молодежного движения. В постоянном контрасте реального и мифологического разворачивается основная тема «Кентавра» – упадок, измельчание общественной и частной жизни, кризис идей, ценностей, нравственных понятий, духовных устремлений. Миф помогает выявить подлинный масштаб коллизии, разворачивающейся в скучной повседневности. Апдайк поднимает проблемы будничного существования американца середины XX в. на уровень вечных тем.

Диссертант делает вывод, что роман строится на противопоставлении двух типов использования мифологической структуры сознания. Первый тип дал «высокую» культуру эллинов; второй – породил феномен «массовой культуры». Мифология давала толчок к самостоятельной работе воображения; каждый мог стать сотворцом мифа. «Массовая культура» стремится искусственно внедрить в сознание человека набор стереотипов, имиджей, различных, представлений, неадекватных действительности. На смену цельному мировосприятию эллина приходит раздробленное видение мира «средним американцем», потребителем «массовой культуры». Мифология помогает писателю создать философский пласт романа. Античность становится своего рода идеальным для развития культуры типом общества, который писатель противопоставляет буржуазному, американскому обществу.

Чтобы приподнять образ провинциального школьного учителя, как выразителя великой идеи, сделать его масштабным и величественным, Апдайк отождествил его с бессмертным кентавром, жертвующим собой ради человечества, объединив оба образа. Диссертант пришел к выводу, что Дж. Апдайк заложил принципы психоанализа в основу создания своих персонажей, используя положения известных мыслителей К. Барта, П. Тиллиха, З. Фрейда, стремившихся показать антагонистичность начал, сосуществующих в человеке.

Проанализировав специфику использования мифов в романе, диссертант определяет их непосредственные функции: *подчеркивают ощущение контраста; сатирически заостряют мысль; пробиваются сквозь материальный мир, отделяют его от мира идеального* с целью оттенить отчужденность Колдуэлла от этого материального мира. Реалистическое отображение и мифы, взаимопроникая, дополняют друг друга, и действительность создает некую оболочку мифа. Миф, трансформируемый в реальность, и реальность, трансформируемая снова в миф, не только расширяют палитру смысловых оттенков, но создают новую реальность, в которой эффект достоверности достигается с помощью фантастического, чудесного.

В заключении обобщаются результаты исследования и намечаются перспективы его возможного продолжения. Автор подчеркивает, что У. Фолкнер и

Дж. Апдайк являются не только выдающимися писателями США XX в., обладающими высочайшим мастерством и тонкой наблюдательностью в изображении проблем будничного существования американца середины XX в., но и представителями культуры, мыслителями, посредством литературы выражающими смыслы бытия, философскую и социальную сущность образа мира. Неомифологизм, непосредственно участвующий в структурировании произведений и являющийся активным элементом системы «средств выражения», может быть назван одной из основных черт их мировоззрения и поэтики.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Миф и повседневность в творчестве Дж. Апдайка // Феникс 2002: Ежегодник кафедры культурологии. – Саранск, 2002. – С. 123
2. Мифологические образы в романе Джона Апдайка «Кентавр» // Феникс 2003: Ежегодник кафедры культурологии. – Саранск, 2003. – С. 113.
3. Особенности мифологического сознания // Наука и инновации в Республике Мордовия: Материалы III респ. науч. – практ. конф. «Роль науки и инноваций в развитии хозяйственного комплекса региона». – Саранск, 25 – 26 дек. 2003 г. В 3 ч.: Докл. пленар. заседания. Гуманит. науки. – Саранск, 2004. – С. 582-583.
4. Мифологические тенденции в произведении У. Фолкнера «Шум и ярость» // Материалы IX научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева: В 2 ч. Ч. 1: Гуманитарные науки. – Саранск, 2004. – С. 60.
5. Специфика и функции мифологического сознания // XXXII Огаревские чтения: Материалы науч. конф.: В 2 ч. Ч. 1. Гуманитарные науки. – Саранск, 2004. – С. 40.
6. Миф и культура // Феникс 2004: Ежегодник кафедр культурологии. – Саранск, 2004. – С. 156.
7. Специфика мифологизации искусства XX века // Проблемы устойчивого социально-экономического и культурного развития регионов Российской Федерации: Материалы Всероссийской научной конф. 22-23 декабря 2003г. – Саранск, 2004. – С. 301-303.
8. К вопросу о мифотворчестве в XX столетии // Культурология в контексте гуманитарного мышления: Мат-лы всер. науч.-практ. конф. – Саранск, 2004. – С. 100-102.
9. Социопсихологическая и культурная парадигмы автора в художественном тексте (на материале произведений Дж. Апдайка) // XXXIII Огаревские чтения: Материалы науч. конф.: В 2 ч. Ч. 1. Гуманитарные науки. – Саранск, 2005. – С. 155-156.
10. Специфика использования мифологических структур в творчестве Уильяма Фолкнера // DISCURSUS: Материалы аспирантского семинара МГУ им. Н.П.Огарева (кафедра культурологии). – Саранск, 2005. – Вып.6. – С. 55-59.

Подписано в печать 27.12.05. Объем 1,0 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 2645.
Типография Издательства Мордовского университета
430000, г. Саранск, ул. Советская, 24

2006A
532

W - - 532